

Столкнувшись с огромным телом древнего небесного феникса, похожим на гору, Лу Юньсяо приложил немного силы, и фиолетовая карта рухнула и превратилась в пятна фиолетового света, заливая тело древнего небесного феникса.

Сразу же небо наполнилось лучами света, с тысячами полос благоприятных цветов, и тело древнего Тяньхуана внезапно вспыхнуло великолепными красочными лучами света.

Бесконечная аура превратилась в капли чистой воды, которые непрерывно падали с неба, а над землей распускались золотые лотосы.

Часто появлялись видения неба и земли, и глаза маленького доктора и остальных были полны ужаса.

«Юньсяо, что здесь происходит?» Внезапная перемена заставила маленького сказочного доктора невольно спросить.

Все началось с фиолетовой карты Лу Юньсяо.

— Ты узнаешь это, когда согласишься на это.

Лу Юньсяо потер голову маленького доктора и сказал с улыбкой.

Он не собирался все скрывать от Сяо Исяня и других, но были некоторые вещи, которые он действительно не мог объяснить.

Существование системы — это тайна, которую он никогда не сможет раскрыть.

Поэтому он мог только не отвечать, но и не прикрывал своих действий.

"Все в порядке."

Маленькая фея-доктор закатила глаза на Лу Юньсяо и надула ярко-красные губы.

У каждого свои секреты, и она не из тех, кто должен разбивать запеканку и спрашивать, в чем дело.

Ее муж всегда был загадочным, она очень ясной.

Поскольку Лу Юньсяо не раскрыл этого, должны быть его причины, она может понять.

На самом деле, пока Лу Юньсяо действительно любит ее, другие вещи можно игнорировать.

«Жизненная сила в теле древнего Тяньхуана быстро растет».

Цин Яньцзин, которая все это время молчала, вдруг заговорила с выражением удивления на ее красивом лице.

Хотя тело древнего Тяньхуана было чудесным, оно уже было мертвым, в этом нет никаких сомнений.

Но теперь жизненные силы в теле этого древнего Тяньхуана начали восстанавливаться, что просто невероятно.

Однако она отличается от маленькой волшебной докторши, она изначально была призвана, и она немного знает о тайне Лу Юньсяо.

Удивлен, но не слишком неприемлем.

Просто меня немного больше поразили методы Лу Юньсяо.

«Не только жизненная сила, но и его душа медленно перестраиваются».

Лорд Пожирателя прищурил глаза, пристально вглядываясь в огромную голову древнего Тяньхуана.

Появление жизненных сил в теле — ничто, но переделка уже мертвой души — дело чрезвычайно удивительное.

На их уровне смерть тела не означает кончину человека, только смерть души есть настоящее уничтожение.

Душа — это последний критерий, по которому можно измерить, жив ли еще человек в этом мире.

— Так это... воскресение из мертвых?

Маленькая фея-доктор тоже не была глупой, глядя на преображающийся перед ней древний Тяньхуан, ее серо-лиловые красивые глаза были полны непостижимости.

Когда у Лу Юньсяо действительно были такие непредсказуемые средства?

Этот человек действительно становится все более и более непредсказуемым.

Внутреннее Небо и Земля, Владыка Пожирателя, а теперь воскресший из мертвых.

Поведение Лу Юньсяо становилось для нее все более и более непонятным.

Это все больше и больше выходит за рамки ее воображения.

Лу Юньсяо не ответил на шепот маленькой волшебной докторши, он просто слегка обнял маленькую волшебную докторшу, поглаживая ее мягкие длинные волосы.

Знакомые объятия и ласки опьянили маленькую волшебную докторшу, и когда она взглянула на своего необыкновенного мужа, похожего на изгнанную фею, она вдруг нежно улыбнулась, сверкнув прекрасными глазами.

Все невысказанное и ужас в одно мгновение превратилось в восхищение, этот парень действительно потрясающий.

...

Появление жизненных сил заставило кровь в теле древнего Тяньхуана течь быстрее, и в воздухе раздался гулкий звук, похожий на большой барабан, глухой, но все более и более мощный.

Сердце древнего Тяньхуана начало биться, и спонтанно возникла благородная и бесподобная аура, которая поднималась все выше и выше.

Принуждение, окутывающее тело древнего Тяньхуана, становилось все более и более тираническим, под этим принуждением окружающее пространство внезапно замерло.

"Отойди."

Лу Юньсяо нахмурился, потянул Сяо Исяня и Цин Яньцзин и отступил в тыл.

Возрождение древнего божественного зверя обязательно вызовет чудовищное принуждение, и это принуждение они не могут вынести.

Отступив более чем на десять футов, Лу Юньсяо остановился как вкопанный. В этот момент звук биения сердца в теле древнего Тяньхуана уже был подобен раскату грома. Несмотря на то,

что они были в тысячах футов, он все еще звучал как взрыв. в его ушах, очень ясно.

Жизненная сила в теле древнего Тяньхуана стала чрезвычайно сильной.

"Сумасшедший!"

Вспыхнули лучи солнца, по всему небу появились разноцветные облака, а в воздухе вдруг раздался звонкий крик.

На теле древнего Тяньхуана вспыхнули огненно-красные лучи света, осветив все небо.

В голове древнего Тяньхуана отразилась едва различимая вспышка блеска, и в его огромном море сознания постепенно сгустился фантом феникса.

Невидимое принуждение души распространилось.

Реформа души завершена.

В тот момент, когда душа была успешно изменена, внезапно вырвался огромный луч света и устремился прямо в небо.

Тело древнего Тяньхуана внезапно шевельнулось, его огромные крылья расправились, и внезапно двинулся вихрь, а красно-золотые перья излучали ослепительный блеск.

Древний Тяньхуан взлетел прямо к небу, его огромная спина была похожа на гору, а крылья раскинулись, достигая десяти тысяч футов в длину, закрывая небо и заслоняя солнце.

Весь мир, казалось, был под огромной тенью.

"Сумасшедший!"

Древний Тяньхуан поднял глаза к небу и издал протяжный крик, звук которого разнесся эхом по всему маленькому миру, и благородный темперамент голов всех птиц, несомненно, раскрылся в одно мгновение.

"Ух ты!"

Крылья завибрировали, и ослепительный свет внезапно окутал древнего небесного феникса, под которым огромное тело древнего небесного феникса медленно рассеялось.

Пылающая красная лента упала с неба и встала перед Лу Юньсяо.

Свет рассеялся, и в поле зрения появилась стройная фигура.

В благородной и яркой короне феникса, в ярко-красной позолоченной мантии, с лицом, усыпанным семенами дыни, ивовыми бровями и красивым носом, а также с парой красных глаз феникса, она полна бесконечного очарования.

Стройная шея, белоснежная и стройная, и нежная ключица, как творение природы, совершенное.

Фигура еще более выдающаяся, с лордозом и тонкой талией выглядит грациозно и грациозно.

Увидев эту фигуру, глаза Лу Юньсяо на мгновение замерли.

Не то чтобы он был потрясен несравненным видом этой фигуры, а потому, что эта фигура была точно такой же, как человеческая форма, преобразованная Фэн Юйцюанем.

Маленький Доктор Бессмертный и остальные тоже были весьма удивлены. На мгновение несколько фигур смотрели на эту красивую фигуру и не отпускали ее.

"этот....."

Маленький волшебный доктор посмотрел на Цяньин, затем на Лу Юньсяо с вопросительным выражением в глазах.

Лу Юньсяо, которого тронули глаза маленького сказочного доктора, пришел в себя, снова посмотрел на эту прекрасную фигуру и постепенно догадался в своем сердце.

Возможно, это похоже на тот факт, что человеческая форма цзинлянского демона огня является цзинляньским святым демоном.

Глава 852

Единственная разница в том, что Цзинляньский Демон-Святой является хозяином Цзинлянского Демонического Огня. После долгого общения, неудивительно, что Цзинляньский Демонический Огонь превращается в его внешний вид.

Но Фэньюйцюань не имеет ничего общего с древним Тяньхуаном, а Фэньюйцюань даже назвал

древнего Тяньхуана зверем с крайней ненавистью.

В результате Фэн Юйцюань даже использовал гуманоидную позу этого древнего небесного феникса.

Как это называется?

Может быть, это потому, что человеческая форма древнего Тяньхуана слишком красива?

Но...

Могу сказать одно, вид древнего Тяньхуана передо мной действительно удивителен.

Даже по сравнению с Цин Яньцзин рядом с ним нет никакой разницы.

Бесподобная красавица, без сомнения.

Ну, он по-прежнему очень привлекателен, и его внешний вид очень хорош.

Когда Лу Юньсяо и другие смотрели на древний Тяньхуан, этот древний Тяньхуан также приветствовал Лу Юньсяо с чрезвычайно уважительным выражением лица.

«Я Хуан Лин'эр, обратитесь к мастеру».

После воскрешения Лу Юньсяо автоматически заменил Чиди и стал новым владельцем древнего Тяньхуана.

«Старший Хуан Лин'эр, пожалуйста, встаньте».

Лу Юньсяо на мгновение замер, протянул правую руку и сказал:

Хотя этот древний Тяньхуан доверен ему как хозяину, но, несмотря ни на что, он также чрезвычайно силен, и ему не будет недоставать вежливости, которой он должен обладать.

Это уважение к сильным.

«Спасибо, мастер, но когда я зову вас старшим, я боюсь, поэтому мастеру лучше называть меня напрямую».

Хуан Лин`эр поклонилась и сказала.

Хотя оба они очень сильны, она отличается от Пожирателя.

Лорд-Пожиратель был сверхдержавой в одном мире раньше, и у него было собственное высокомерие. Хотя он был верен Лу Юньсяо, высокомерие в его костях осталось неизменным.

Он абсолютно уважает Лу Юньсяо, но не склонится перед ним.

Хуан Лин`эр отличается от других: хотя она и древняя Тяньхуан, у нее также чрезвычайно высокомерный характер.

Но ее высокомерие по отношению к другим, а по отношению к Лу Юньсяо, она должна только восхищаться и подчиняться ему всем сердцем.

Потому что раньше она была верховой.

В ее костях абсолютное подчинение начальнику.

От имен древнего Тяньхуана и Повелителя Пожирания до Лу Юньсяо мы можем увидеть разницу между ними.

Хозяина пожирания называют господином, что является титулом подчиненного и ничем не отличается от титула господина.

А Древнего Небесного Феникса называли мастером, каким был мастер, и все, что представляло древнего Небесного Феникса, принадлежало Лу Юньсяо.

В этом разница между мастером и мастером.

Очевидно, этот древний небесный феникс также считал себя ездовым животным Лу Юньсяо.

«Это... хорошо, Хуан Лингер, вставай».

Лу Юньсяо также заметил разницу между древним Тяньхуаном и Повелителем Пожирателей, поэтому немедленно прекратил настаивать.

По сравнению с мастером мастер действительно ближе.

"Спасибо, хозяин."

Хуан Лин'эр поблагодарила ее и осторожно встала.

Ее пылающие красные глаза, подобные драгоценным камням, смотрели на Лу Юньсяо, и ее глаза были полны близости и благоговения.

С мыслью в голове Лу Юньсяо система заработала и просканировала тело Хуан Лингера.

Сразу же перед его глазами появилось сообщение.

Имя: Хуан Лингер

Возраст: 4700 лет (до смерти)

Уровень развития: Пик Девяти Звезд Доу Шэн

Душа: Полушаговое Царство Императора

Личность: предок трех поколений древнего Тяньхуана.

Родословная: Древняя королевская семья Небесного Феникса

Метод выращивания: «Тяньхуан Дидянь» [Продвинутый Небесный Ранг]

Боевые навыки: «Коготь императора Тяньхуан» [Продвинутый уровень Небес], «Искусство плача Тяньхуана» [Продвинутый уровень Небес], «Меч Тяньхуан Шэнлин» [Продвинутый уровень Небес], «Святой Колокол Тяньхуан» [Продвинутый уровень Небес]

Оружие: рубящий клинок феникса

Предметы: Кольцо Хуантянь, Кровавая бусина Тяньхуан, Красочный Феникс Лин...

"этот....."

Глядя на информацию перед собой, Лу Юньсяо остановился.

«Развитый до пика Девятизвездного боевого святого, я почти достиг вершины, и моя душа находится всего в полушаге от царства императора...»

«Это хуже, чем Император Души Небес Гу Юань и другие. Все эти парни — души императоров,

но им всего 4700 лет, что немного удивительно».

Лу Юньсяо с удивлением посмотрел на красивые щеки Хуан Лингер.

Сорок семьсот лет, для людей это определенно долгая жизнь, но для Warcraft это ничто.

Особенно монстрам девятого ранга несложно прожить десятки тысяч лет.

Древний Император Драконов Тайсю Чжукунь намного старше Хуан Лингера. Десять тысяч лет назад, до того, как он был запечатан, он уже был на пике Девяти Звездных Боевых Святых. Грубый подсчет показывает, что этому старику не меньше двадцати тысяч лет, а то и больше.

Сорок семьсот лет, при нынешнем уровне развития, этот талант необыкновенен.

Неудивительно, что эта сила души все еще полшага императора, может быть, это потому, что не хватает времени для роста.

Битва в Красном Царстве началась слишком быстро, в результате чего Хуан Лин`эр упала, прежде чем она успела вырасти.

В противном случае, в эпоху изобилия энергии происхождения в древние времена, Хуан Лин'эр определенно имел квалификацию, чтобы стать сражающимся императором.

«Жаль, но сейчас шансов может и не быть».

Жаль, что это было до Хуан Лин`эр, но теперь, когда она воскресла, естественно, будет другой результат.

Не говоря уже о том, что следование за ним определенно приведет к многообещающему будущему.

«На полшага Царство Императора, вам нужно всего лишь войти в дверь, чтобы перейти в Царство Императора. В то время это еще одна высшая сила».

«Эти истоки Дворца Души можно спланировать».

Лу Юньсяо тайно думал.

С добавлением в помощь сильного человека, такого как Хуан Лингер, уверенность Лу Юньсяо резко возросла.

Для расы душ его страх сильно рассеялся.

Теперь энергия вокруг него уже может немного конкурировать с гонкой душ.

Ведь хоть вокруг него и мало людей, но они слишком сильны, чтобы вынести.

Что касается происхождения поиска Зала Души, то это тоже хорошая вещь, и его не испортит Поглощающее Пламя Пустоты.

Обращайся с этим как с мусором и используй его. Если Хуан Лин'эр снова может быть повышен до власти, на основе объединения с древним кланом, он может насильно задушить клан души.

Каким бы сильным ни был клан душ, противостоять нападению трех высших существ невозможно.

Я, конечно, так и сказал, но ради стабильности надо еще продолжать накапливать силы.

Чего он хочет, так это способности серьезно ранить или даже искоренить расу душ, но это всего лишь вызов, и этого ему недостаточно.

Тем более, что у клана душ длинная история наследования, и козырей много. Сейчас он, наверное, далеко не в состоянии что-либо сделать клану душ.

«Нам все еще нужно продолжать усердно работать, но сначала нужно помнить об этих истоках души, и нужно принять меры, чтобы их можно было вырвать как можно скорее».

«Невозможно убрать источник души, как оригинальную книгу».

После того, как первоначальная война кланов душ была отражена, они все же забрали все происхождение души, хранившееся во Дворце души в течение многих лет.

Таким образом, создается душа царства императора, которая поглощает ничто и пламя.

Но в его руках такого никогда не будет.

Он сделал хороший план, источник коллекции зала души, пусть Хуан Лин'эр продвигается в царство императора, дух гробницы, как его собственные ресурсы для продвижения в царство императора.

Правильно, не только источник душ, собранных Залом Душ, но и дух неба он уже предзаказал.

Сделайте один шаг, посмотрите на три шага, собственный будущий путь Лу Юньсяо, более или менее, он уже составил определенный план.

Если просто полагаться на свою волю, играть вслепую безрассудно, добиться успеха невозможно.

Только при наличии подробных планов и планов мы можем стабильно развиваться.

Слегка взмахнув рукавом халата, Лу Юньсяо обеими руками нес его на спине, его звездные глаза ярко сияли, светясь уверенностью и ловкостью.

...

"Шуа!"

Над алтарем внезапно появился огромный космический портал, из которого медленно вышли несколько фигур.

"Спасибо за ваш тяжелый труд."

Лу Юньсяо посмотрела на Хуан Лин`эр, стоявшую рядом с ней с несравненной грацией, и тихо сказала:

Спустя полтора года космические врата, которые были первоначально открыты, уже снова запечатаны.

Печать, поставленная Красным Императором, даже Лордом Пожирателей, не очень уверена, что ее можно сломать.

Более того, двери пространства очень трудно действительно сделать все возможное, иначе, как только дверь будет повреждена, можно легко заставить весь маленький мир рухнуть.

К счастью, Хуан Лин`эр долгое время была с Красным Императором, и она очень хорошо знакома с этими печатями Красного Императора.

Под руководством Хуан Лингера Лу Юньсяо и другие благополучно вернулись из маленького мира, не затрачивая особых усилий.

«Это не тяжелая работа, это то, чем должна заниматься наложница».

Хуан Лин`эр уважительно покачала головой.

Когда она сталкивается с Лу Юньсяо, ее отношение всегда такое послушное.

Лу Юньсяо улыбнулась, и как раз собиралась заговорить, как вдруг издалека слышались взрывы дыхания, неся сильный озноб и озноб.

«Он Фансяо молод, посмеет ворваться в запретную зону моего варварского клана Чифэн?»

Пространство колебалось, и внезапно появились три фигуры, знакомая яростная инерция, знакомое горячее дыхание, если это не был патриарх варварского клана Чифэн и два Верховных старейшины, кто еще это мог быть?

А за ними к ним тоже мчатся элитные гвардейцы чифэнских варваров.

Глядя на эти знакомые фигуры, Лу Юньсяо усмехнулся, его улыбка была очень яркой.

...

Небо было голубым и безоблачным.

Сверху девяти небес раздался ясный и ясный крик, и большой белоснежный орел взмахнул крыльями и полетел с предельной скоростью.

На его спине стояло несколько высоких фигур, а перед ним был один человек, одетый в шуршащие белые одежды, вне мира, источавший эфирную и таинственную ауру всем своим телом.

Заложив руки за спину, Лу Юньсяо посмотрел вниз на бескрайние просторы неба и земли внизу, чувствуя прилив гордости в своем сердце.

Прошло больше семи дней с тех пор, как они вышли из Красного Царства.

За последние семь дней они не делали ничего другого, Лу Юньсяо и другие сосредоточились только на одном: стереть с лица земли Северный континент.

Северный континент - рай для варваров, но теперь Северный континент, где преобладают варвары, стал садом на заднем дворе Лу.

Все варварское племя, большие и малые племена, сделались его вассалами.

Иньлунман, Чифэнман, Хэйцзяомань, Баохуман и другие были покорены.

Это действительно то, что стоит отпраздновать, чтобы душа прорвалась через небесное царство. С помощью могущественной силы души Лу Юньсяо снова обрел несколько великих боевых способностей.

Лидер клана варваров Чифэн - трехзвездочный боевой святой, лидер клана варваров серебряного дракона - шестизвездочный боевой святой, а главный старейшина варвара серебряного дракона - двухзвездный боевой святой.

Эти три настоящих боевых святых еще больше укрепили фон Лу Юньсяо.

По крайней мере, теперь, когда он способен, ему больше не нужно скрывать свое развитие и внешность.

Он вынул зеркало и пригляделся, гм, он действительно был очень красив.

Лу Юньсяо сказал, что это по-прежнему его оригинальный номер, самый убедительный и просто бесконечно очаровательный.

Что касается других жилетов, то они более или менее закрывали большую часть его сил.

Хотя он тоже очень хорош, на самом деле он сам даже лучше.

«Старший Хуан Лингер, я что-то не понимаю, интересно, старший может ответить на один или два вопроса?»

Маленькая фея-доктор сзади моргнула серо-фиолетовыми глазами, посмотрела на Хуан Лин`эр, которая была полна достоинства и красоты, и спросила.

Хотя Хуан Лин`эр обладает врожденным высокомерием семьи Феникс, ее высокомерие глубоко в ее костях, она никогда не проявляет ни малейшего высокомерия по отношению к Маленькому Доктору Бессмертному и другим, напротив, она очень дружелюбна.

Кроме того, даже женщина была бы опьянена ее очаровательным лицом.

После нескольких дней знакомства отношения между девушками чрезвычайно гармоничны.

«Мать Сяньэр, пожалуйста, скажи мне».

Естественно, Хуан Лингер не стал бы скрывать отношения между двумя дочерьми Маленькой

Фей-Доктора и Лу Юньсяо, поэтому Хуан Лингер также уважал этих двух женщин Лу Юньсяо.

«Это о Фэн Юцюане».

Маленький доктор Сяньтань приоткрыл рот и сказал все, что знал.

Например, ненависть Фэнъюйцюаня, и захоронение Хуан Лингера в Фэнъюйцюане и т. д., все упоминается четко.

"Источник купания Феникса..."

Выслушав слова маленькой волшебной докторши, Хуан Лин'эр легко вздохнула и погрузилась в воспоминания.

«Можно сказать, что Фэн Юйцюань был первым, кто сопровождал Его Величество Красного Императора. Можно сказать, что Фэн Юйцюань занял место в успехе Его Величества».

Хуан Лин`эр мягко сказала с темными глазами.

Как только он открыл рот, он признал помощь Фэн Юцюаня Чиди.

«Значит, то, что сказал Фэн Юйцюань, правда, Чиди неблагодарна?»

— поспешно спросил маленький сказочный доктор.

Неужели это так невыносимо для поколения воюющих императоров?

"неблагодарный?"

— Это неправда, но Его Величество Чиди — милашка, и он очень добр к наложницам.

«Хотя Фэн Юйцюань много помогал Его Величеству Красному Императору, по мере того, как Его Величество Красный Император становился все сильнее и сильнее, Фэн Юйцюань также становился все более и более высокомерным».

«Она утверждает, что оказала большую помощь на пути к успеху Его Величества Красного Императора, и ведет себя крайне высокомерно».

«Мало того, что его глаза выше вершины, он считает героев мира ничем, а иногда даже ругает членов клана Чи по своему желанию».

«Даже если это великий старейшина клана Чи на поздней стадии Девяти Звездных Боевых Святых, Фэн Юйцюань осмеливается воздействовать на него самонадеянно».

«Мало того, многолетняя борьба на пути к успеху не только прославила Его Величество Красного Императора, но и сильно повлияла на Фэн Юйцюаня».

«Она становится все более и более кровожадной, более и более кровожадной, и часто убивает, холера».

«Его Величество Чиди также много раз упрекал и советовал Фэн Юйцюаню, но Фэн Юйцюань по-прежнему отказывается измениться после неоднократных увещаний. Вместо этого он недоволен Его Величеством Чиди, потому что ему много раз делали выговор».

«Он был запечатан, возможно, потому, что Его Величество Красный Император беспокоился об этом, и это была катастрофа».

Хуан Лингер объяснил.

«Значит, это так, но даже так, Красный Император похоронил твои кости в источнике Фэн-юй, разве это не немного недружелюбно по отношению к источнику Фэн-юй?»

Маленький сказочный доктор обдумывал свои слова, стараясь говорить тише.

- Это... я даже не подумал об этом.

Хуан Лин'эр некоторое время колебалась, выражение ее лица слегка изменилось.

«Моя семья любит купаться в источнике Фэн-юй. Все это знают, но источник Фэн-юй также является сверхдуховным явлением. На самом деле, даже мне очень трудно иметь возможность искупаться в источнике Фэн-юй».

Глава 854

«Не говоря уже о захоронении костей в Фэн Юйцюань. Для моей семьи это действительно лучшие похороны, но для Фэн Юйцюань это действительно оскорбление».

«Великая любовь Его Величества Красного Императора, Хуан Лин'эр благодарен, но...»

Пока Хуан Лингер говорила, она не могла не остановиться.

Чиди действительно нечего было ей сказать, Сяойсянь и другие могли этого не видеть, но она знала, что Фэньюйцюань — это кладбище, подготовленное Чиди.

А Чи Фэнман — страж гробницы.

Те жертвы, которые часто приносятся, здесь не для того, чтобы поклоняться ей?

Более того, она также могла чувствовать, что Фэн Юйцюань когда-то был связан с ней.

Если однажды ее остаток духа полностью рассеется, то скрытое ограничение мгновенно уничтожит духовную мудрость Фэн Юйцюань.

В сочетании с печатью, наложенной на нее Красным Императором, это почти полностью отсекает возможность того, что Фэн Юйцюань вторгнется в ее кости.

Это также полностью отрезало возможность того, что Фэн Юйцюань станет катастрофой.

Можно сказать, что с того дня, как Фэн Юйцюань был запечатан, его мудрости суждено было однажды погибнуть.

Честно говоря, это очень жестоко.

Хотя Чиди был очень добр к ней, безразличие Чиди к Фэн Юйцюаню все еще заставляло ее чувствовать себя холодно.

Каким бы плохим ни был Фэньюйцюань, однажды она помогла Чиди.

Хуан Лин'эр хотела извинить Красного Императора, но не могла найти веской причины.

Он может использовать только риторические приемы, чтобы едва сохранить лицо Чиди.

"Этот Красный Император, он действительно странный..."

Маленький сказочный доктор удивленно моргнул.

Я никогда не встречал такого человека, как Чиди, вы говорите, что он не скучает по старой любви, но он всячески относится к скакуну Хуан Лин'эр, одно захоронение, так много уловок.

Допустим, он скучал по старой любви, но того, что он сделал с Фэн Юйцюанем, было достаточно, чтобы сердце мгновенно похолодело.

Это действительно противоречивый человек, и это противоречие трудно объяснить мышлением нормальных людей.

«Это не удивительно. В конце концов, кто сделал Хуан Лин'эр таким культовым? Алый Император тоже человек и мужчина».

Пока маленький доктор вздыхал, Лу Юньсяо перед ним внезапно издала звук.

Есть ли сравнение между кусочком святой воды и женщиной, в которую влюбляешься?

Там вообще нет сравнения.

Какой бы хорошей ни была святая вода, даже если бы в ней была духовная мудрость, это ведь всего лишь кусочек святой воды, никто не дорог.

Глядя на проблему под таким углом, все сомнения сразу же разрешаются.

Тут нечего сказать, но Чиди, тоже старый извращенец, влюбился в своего скакуна.

"Что?"

"Ах это..."

Услышав слова Лу Юньсяо, Маленький Доктор Бессмертный и Хуан Лин'эр широко раскрыли свои красные губы с выражением шока и удивления на лицах.

Предположение Лу Юньсяо было действительно неожиданным, но они должны были признать, что то, что они сказали, имело смысл.

"Ваше величество Красный Император, это..."

Глаза симпатичной Дэн Фэн Хуан Лингер расширились, ее лицо было полно недоверия.

Ее Величество Красный Император действительно любит ее?

Ни за что.....

Она считает Его Величество Чиди только своим господином и отцом, ведь Чиди не только человек, но и старше ее...

В человеческих существах Чиди в основном похож на существование старых монстров...

А она, в этом возрасте, в семье Варкрафта, она в полном расцвете...

Это возмутительно.

Эта догадка сделала Хуан Лин'эр неспособной противостоять Его Величеству Красному Императору, которого она когда-то на мгновение очень почитала.

«Это не обязательно означает, что ему нравится Старшая Хуан Лин'эр, может быть, Алый Император считает Старшую Хуан Лин'эр своей дочерью?»

Цин Яньцзин возразила, что, по ее мнению, это возможно.

"дочь?"

«Если вы хотите поговорить о дочери, разве Фэн Юйцюань, которая выросла из духовной мудрости ребенка в духовную мудрость взрослого, не больше похожа на дочь?»

— тихо сказал Лу Юньсяо.

Когда Фэн Юйцюань был впервые усовершенствован, он должен был иметь только IQ ребенка, как Сяо И, дух демонического огня Цзинлянь в оригинальной книге.

От ребенка к взрослому, и Чиди был свидетелем всего процесса, разве это не правильный сценарий отца и дочери?

Поэтому мысли Цин Яньцзин неразумны.

Наиболее достоверной является его догадка.

Никто не понимает мужчин лучше мужчин.

Чиди, хардкорное старомодное одобрение.

"Это правда..."

Цин Яньцзин замолчала, она была бессильна опровергнуть слова Лу Юньсяо.

Так Чиди бабник?

Эй, презирай его.

[PS: Chidi: Ваш муж тоже не бабник?

Цин Яньцзин: Моего мужа зовут Бо Ай, и он должен спасти девушку, потерявшую равновесие!

Красный Император: (▣▼▣▼)(▼▣▼#) ругается~)]

Что ж, у Цин Яньцзин достаточно двойных стандартов.

Какое-то время атмосфера была странной, и после того, как Лу Юньсяо произнес это предложение, все вокруг замолчали.

...

Снежная скульптура заржала, и вскоре полмесяца прошли спокойно.

Одетый в белую мантию, Лу Юньсяо посмотрел на город перед собой со странным выражением в глазах.

«Город Тяньбэй, сам того не зная, пришел сюда».

С Северного континента возьмите снежного орла и летите обратно на Северную территорию.

Лу Юньсяо не выбирал маршрут преднамеренно, а шел наугад, но он не ожидал, что попал в город Тяньбэй по такому стечению обстоятельств.

«Город Тяньбэй, разве здесь не живет семья сестры Хань Юэ?»

Услышав бормотание Лу Юньсяо и четко увидев слово «▣▣» над городскими воротами, маленький доктор, казалось, что-то задумал, поэтому не мог не прошептать.

«Юньсяо, теперь, когда ты здесь, ты хочешь пойти к сестре Хань Юэ?»

— предложил маленький сказочный доктор.

В конце концов, Хань Юэ — один из немногих хороших друзей Лу Юньсяо, и не очень хорошо

уйти, не поздоровавшись, когда он действительно пришел на территорию другой стороны.

«Посмотрите на нее?»

Лу Юньсяо кивнул и согласился.

На самом деле, даже если маленький доктор ничего не сказал, у него все еще была эта идея.

Встретить старого друга в чужой стране — это большое счастье, и Лу Юньсяо не откажется от встречи со старым другом.

Кстати говоря, это был первый раз, когда он ступил на землю Чжунчжоу в своем собственном качестве.

Несмотря на то, что в тот день я встретил Лю Цин, но не смог подтвердить свою личность, в конце концов, было немного жаль.

Теперь, это может быть хорошей возможностью.

«Пойдем, зайдем и посмотрим», — сказал Лу Юньсяо, идя вперед.

Сяо Исянь и Цин Яньцин улыбнулись и последовали за Лу Юньсяо.

Масштаб города Тяньбэй не велик, но и не мал.

Возможно, из-за правильной планировки весь город дарит людям ощущение величественности, на просторных улицах постоянный поток людей, что свидетельствует о большой популярности города.

Семья Хань расположена на юге города Тяньбэй, в то время как семья Хун, проживающая на севере, находится напротив. Эти две семьи подобны двум хозяевам этого города. Две стороны делят город на две половины...

Что касается других малых сил, то они могут выжить только в щелях между двумя великими силами.

Блуждая по улицам города во всех направлениях в течение почти получаса, Лу Юньсяо и его группа остановились возле очень большого поместья.

Лу Юньсяо повернул голову и кивнул Лорду Пожирателю и Хуан Лин'эр. Они узнали друг друга, унеслись прочь, а затем исчезли.

Только тогда Лу Юньсяо посмотрел на Цин Яньцзин и Сяо Исяня, подмигивая, и все трое направились к воротам поместья.

«Кто идет, это место — резиденция семьи Хань, пожалуйста, не вторгайтесь».

Как и ожидалось, Лу Юньсяо и его отряд были остановлены.

«Я здесь, чтобы найти Хань Юэ из семьи Хань. Пожалуйста, дайте мне знать, что ее ищет Лу Юньсяо».

— легкомысленно сказал Лу Юньсяо, демонстрируя след принуждения на своем теле, но именно это принуждение заставило охранников, охраняющих ворота, мгновенно изменить выражение лица, и их сердца наполнились ужасом.

Кроме того, необычайный темперамент Лу Юньсяо и их троих можно увидеть на необычном фоне с первого взгляда, и охранники не осмеливаются их ни в малейшей степени недооценивать.

«Мой лорд, пожалуйста, подождите минутку, злодей вернется, как только он уйдет».

Охранник поклонился Лу Юньсяо, а затем быстро пошел внутрь поместья.

Увидев торопливую фигуру охранника, Лу Юньсяо слегка скривил губы и молча улыбнулся.

С Айдом легко связываться, с маленькими призраками трудно иметь дело, и иногда эти маленькие люди лучше всего умеют стягивать тигровые шкуры и шить пальто.

За дверью премьер-министра стоят чиновники пятого ранга, эти маленькие люди, многие смотрят на других свысока.

Если вы хотите помешать им нанести удар, вы должны сначала стать сильным.

Поэтому для этих людей Лу Юньсяо никогда не скрывал своей тирании.

Должен сказать, что когда он это сделал, то действительно избавил себя от многих ненужных проблем на этом пути.

Что же касается других людей, которым может нравиться притворяться свиньями и есть тигров, притворяться, что им дали пощечины и т. д., то он не очень-то увлечен.

Особенно, когда его высмеивали какие-то неизвестные люди, а потом делали вид, что дают ему пощечину, он был еще более равнодушен.

В этом сила, эти маленькие роли ничего не стоят, он бы потратил на это любую энергию.

Слегка опустив руки, Лу Юньсяо молча ждал.

...

Внутри усадьбы, в зале.

«Бум, отвратительный Хун Тяньсяо просто слишком лжив».

Мужчина средних лет шлепнул по столу шлепком, грудь его беспрестанно вздымалась, а выражение лица было крайне сердитым.

«Отец, семья Хун планирует напасть на нашу семью Хань?»

Говорила молодая девушка с ивовыми бровями и белоснежной кожей, высокая, одетая в тисовое платье, и под тисовым накидом ее бугристая фигура выглядела необыкновенно пухлой, но единственным недостатком было то, что она была слегка на щеках равнодушие, а в прекрасных глазах была суровость.

«Хун Тяньсяо, этот старик, на самом деле хотел, чтобы вы, Сюэ'эр и Юэ'эр, вместе поженились на Хун Чене. добродетели его внук».

— Ба, даже не думай об этом.

Мужчина средних лет похлопал по столу и возмущенно сказал:

— Что, я и моя сестра?

Брови девушки слегка нахмурились, нефритовые руки слегка сжались, а нефритовое лицо стало еще холоднее, выражая глубокое отвращение и презрение.

«Семья Хонг, хм...»

В это время другая молодая женщина вдруг фыркнула, глаза ее были сердиты. У нее была стройная фигура, ее торчащие груди были еще более пухлыми, а кожа была как тонкий нефрит, гладкая и гладкая, без каких-либо пятен.

Голова длинных серебристых волос спускалась ему до талии, придавая ему ощущение прохлады, холодности и равнодушия, что, казалось, лучше всего отражало его темперамент.

Этот человек не кто иной, как юная леди из семьи Хань, Хань Юэ.

А девушкой, которая раньше была ей совершенно противоположна, но с несколько суровым темпераментом, была младшая сестра Хань Юэ, Хань Сюэ.

«Отец, сестра, цель семьи Хун не так проста. Они хотят использовать нас, чтобы ответить на цель аннексии семьи Хань. Мы не должны соглашаться на эту просьбу».

Хан Юэ сказал с серьезным лицом.

К этому Хон Чену из семьи Хун у нее не было никаких хороших чувств.

Не говоря уже о том, что в ее сердце всегда есть человек, даже если в ее сердце никого нет, для нее совершенно невозможно смотреть на Хон Чена.

Хун Чен не испытывал ни малейшей привязанности к их сестрам, он лишь жаждал их тел.

Более того, с плохой внешностью Хун Чена, это действительно мечта, что он все еще хочет, чтобы их сестры вместе служили ее мужу.

«Конечно, мы не можем согласиться, но семья Хун могущественна, а Хун Чен недавно стал членом кабинета министров Северного павильона Фэнлэй. Мы не можем позволить себе оскорбить Северный павильон Фэнлэй».

Глаза Хань Сюэ были тусклыми, она закусила красные губы и сказала:

Хотя одна семья Хун сильнее семьи Хань, с ней можно справиться.

Но семья Хун воспользовалась преимуществами Северного павильона Фэнлэй, семья Хань не могла с этим справиться.

Если они действительно не согласятся, семье Хань может грозить уничтожение.

Услышав это, мужчина средних лет и Хань Юэ не могли не замолчать.

Это правда, что все они стиснули зубы от ненависти к семье Хун, но текущая ситуация действительно не оптимистична для семьи Хань.

Можно даже сказать, что семья Хань оказалась на грани жизни и смерти.

Если не быть осторожным, семья Хань может полностью исчезнуть.

Думая об этом, глаза Хань Юэ слегка изменились, и выражение ее лица было немного болезненным и борющимся. Через некоторое время она с трудом сказала: «Отец, почему бы тебе не позволить мне выйти замуж и оставить мою сестру».

Сестры не могут вместе служить одному мужу, но ради счастья своей сестры и выживания семьи Хань она готова пожертвовать собой.

«Сестра, нет, даже если ты захочешь выйти замуж, я выйду за тебя замуж».

Хань Сюэ была немного тронута словами Хань Юэ, ее глаза были слегка красными, и она возразила.

Хань Юэ готова пожертвовать ради нее своим счастьем, и она может сделать то же самое для Хань Юэ.

Хотя, наверное, такая жертва не имеет особого смысла.

В конце концов, помимо их тел, другая сторона еще больше жаждет имущества семьи Хань.

Самая большая вероятность того, что, как только они пойдут на компромисс, ни две сестры, ни семья Хань не смогут сбежать.

Но если они не согласятся, вполне возможно, что разрушение семьи Хань неизбежно.

«Перестань болтать, кто бы ты ни был, я не позволю тебе жениться...»

— сказал мужчина средних лет.

— А как насчет семьи Хань?

«Семья Хань, хм, в худшем случае рыба умрет, а сеть порвется».

— злобно сказал мужчина средних лет.

В любом случае, пусть он смотрит, как две его драгоценные дочери ступают в яму с огнем, он не может этого сделать.

Это большое дело, поэтому я написал его размер.

Хань Юэ и Хань Сюэ не обратили особого внимания на слова мужчины средних лет, поняв, что на самом деле это были просто жестокие слова.

Нынешняя семья Хань неспособна противостоять семье Хун, которая воспользовалась Fenglei Beige.

Две сестры посмотрели друг на друга, и атмосфера отчаяния постепенно наполнила зал.

"Отчет~"

Как только сцена погрузилась в тишину, из зала внезапно раздался голос, и охранник поспешил внутрь.

"Сволочь, что ты так торопишься? Убирайся!"

Как раз в то время, когда он был в плохом настроении, он наткнулся на охранника под дулом пистолета, и был пойман мужчиной средних лет, который затем сильно ударил его.

«Отчитываясь перед Патриархом, подчиненные... есть... что-то... докладывают».

После того, как его вывел мужчина средних лет, охранник так испугался, что его сердце дрогнуло, и он быстро заикался.

«Что такое, скажи мне!» Мужчина средних лет уставился на охранника зоркими, как сокол, глазами.

Хань Юэ и Хань Юэ не могли не обратить внимание на три точки.

— Патриарх, снаружи гости, — сказал охранник.

«Кто-нибудь меня видит? Увидимся там!»

Услышав всего одну фразу, мужчина средних лет потерял терпение, теперь он не в настроении принимать гостей.

Более того, он, по крайней мере, глава семьи Хань. Хотя семья Хань подавляется семьей Хун, он не просто тот, кто имеет право его видеть.

«Гость ищет старшую даму. Он сказал, что его зовут Лу Юньсяо».

Охранник задрожал от наглости немолодого мужчины, но все же успел выговорить все последние слова.

— Как, ты сказал, его зовут?

Знакомое имя заставило выражение лица Хань Юэ мгновенно измениться, ее голос дрожал, а все ее тело дрожало от нервозности.

В тоне было немного недоверия и сильного ожидания.

«Этого сына зовут Лу Юньсяо...»

Охранник повторил слова «Лу Юньсяо», отчего тело Хань Юэ задрожало от возбуждения, а на его лице появилось выражение экстаза.

«Лу Юньсяо, ты ублюдок...»

Глаза Хань Юэ были слегка красными, и она плакала от радости. В следующий момент, когда ветер пронесся мимо, ее фигура исчезла прямо в зале.

"Юээр, ты..."

Мужчина средних лет был ошеломлен действиями Хань Юэ, и на его лице отразилось удивление.

Как ее драгоценная дочь могла так взволноваться, просто упомянув это имя.

«Лу Юньсяо, это не сердце моей сестры...»

Хань Сюэ тоже был немного удивлен, повторяя имя Лу Юньсяо.

Как прямая сестра Хань Юэ, две сестры всегда говорили обо всем.

Каждый раз, когда упоминалась Лу Юньсяо, настроение Хань Юэ менялось, но она не могла скрыть это от нее.

Мысли Хань Юэ были написаны на ее лице.

В душе она уже давно полна любопытства к этому человеку, который может убедить ее сестру.

В итоге сегодня этот парень наконец-то пришел...

...

«Лу Юньсяо!»

Хань Юэ поспешно выбежала из ворот всю дорогу, ее глаза жадно искали фигуру Лу Юньсяо, наконец, ее глаза застыли, недалеко от ворот Лу Юньсяо тихо стоял, со слабой улыбкой уголками рта, глядя на нее нежно.

Хань Юэ только почувствовала, как сильные эмоции внезапно поднялись из ее сердца. Изначально она была беспомощна из-за преследования семьи Хун, но в тот момент, когда она увидела Лу Юньсяо, эмоции в ее сердце больше не могли подавляться, и она внезапно разрыдалась. .вне

Хань Юэ сразу же превратилась в остаточное изображение, как ласточка, возвращающаяся в свое гнездо, и с запахом аромата она прямо врезалась в руки Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо сразу же был ошеломлен, с удивленными и озадаченными глазами.

Хань Юэ не обратила на это внимания, она крепко обняла Лу Юньсяо за шею, как будто хотела крепко зарыться в объятиях Лу Юньсяо.

Объятия Лу Юньсяо были такими широкими и теплыми, что Хань Юэ была очень очарована и опьянена.

Но в конце концов, Хань Юэ была взволнована лишь на время, через две минуты, когда ее эмоции улеглись, она посмотрела в странные глаза Лу Юньсяо, смущенно отпустила руку и вырвалась из объятий Лу Юньсяо.

Когда теплые объятия исчезли, Хань Юэ почувствовала небольшое сопротивление в своем сердце.

Было бы здорово, если бы я могла лежать в этих объятиях все время.

Хань Юэ посмотрела на Лу Юньсяо, которая была рядом, немного застенчивая, с двумя штрихами соблазнительного румянца на ее красивом лице.

Чего она не ожидала, так это того, что стражники, дежурившие у ворот, уже тупо смотрели на нее.

Старшая дама взяла на себя инициативу броситься в объятия мужчины, что стало достаточно большой новостью, чтобы шокировать весь город Тяньбэй.

«Сестра Хань Юэ, вы...»

Глядя на застенчивую Хань Юэ, Лу Юньсяо сделал паузу и тихо сказал:

"Почему, я так долго тебя не видел, нельзя ли тебя обнять?"

Прежде чем Лу Юньсяо закончил говорить, Хань Юэ прямо перехватила и яростно сказала:

Пытается прикинуться свирепым, скрыть прежнее импульсивное поведение и внутреннюю напряженность и застенчивость.

«Это... конечно», — сказал Лу Юньсяо.

«Ха!» Услышав это, Хань Юэ тайно вздохнула с облегчением.

Однако, прежде чем она слишком долго была счастлива, снова зазвучал голос Лу Юньсяо.

«Сестра Хань Юэ, удобно ли моим рукам?»

Лу Юньсяо вдруг сказал с плохой улыбкой.

Хань Юэ: "..."

Затем миловидное личико быстро покраснело со скоростью, заметной невооруженным глазом.

Дразнящие глаза Лу Юньсяо заставили застенчивость Хань Юэ взорваться, и в то же время она начала злиться от смущения.

Она подняла ногу и наступила на ногу Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо сразу увернулся, и Хань Юэ снова последовала за ним.

Двое взрослых, дерутся как дети.

«Ладно, ладно, перестань создавать проблемы, старшая сестра Хань Юэ».

Лу Юньсяо прижала плечо Хань Юэ, чтобы остановить ее тело.

Хань Юэ кокетливо закатила глаза на Лу Юньсяо, затем положила руки на грудь, слегка приподняла голову, ее лицо было полно высокомерия.

— Ублюдох, с чего ты вдруг ко мне пришёл?

Хань Юэ посмотрела на Лу Юньсяо и тихо спросила.

«Почему ты не приветствуешь меня?» Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Мне просто любопытно, что ты, гигантский дракон, придешь к мелкому пруду нашей семьи Хань», — сказала Хань Юэ.

"Неожиданно? Как насчет того, чтобы я пошел?"

«Ты думаешь красиво, ты хочешь уйти даже после того, как придешь, о чем ты думаешь?»

Хань Юэ схватила Лу Юньсяо и пришла на ее территорию, желая уйти, ничего не оставив?

Это невозможно!

Лу Юньсяо улыбнулся, слегка похлопал Хань Юэ по плечу и сказал: «На самом деле, я просто случайно прошел мимо. Я вспомнил, что твой дом здесь, поэтому я зашел, чтобы увидеть тебя».

— Хм, у тебя еще есть немного совести.

Слушая слова Лу Юньсяо, сердце Хань Юэ слегка согрелось, но ее тон все еще оставался высокомерным.

Лу Юньсяо тоже было все равно, он уже видел волнение, которое только что показала Хань Юэ.

Очевидно, девушка была чрезвычайно рада его внезапному визиту.

«Как давно вы в Чжунчжоу?»

Хань Юэ посмотрела на лицо Лу Юньсяо, которое все еще было слишком красивым, чтобы описать словами, ее красивые глаза слегка двигались, и ее беспокойство не могло быть скрыто в ее тоне.

Несмотря на то, что Лу Юньсяо замужем и замужем, в ее сердце все еще есть твердая и незабываемая фигура.

«Это было давно, почти два года».

Лу Юньсяо немного вспомнил и сказал с легким вздохом.

После приблизительного расчета он проник в Южный регион через космическую червоточину на Северо-Западном континенте, и это действительно почти то же самое, и прошло уже больше двух лет.

Он также был повышен от бывшего трехзвездного Доу Цзуна до нынешнего трехрангового Доу Цзуна, и его прогресс значителен.

Сегодняшний он не только добился больших успехов, но и собрал вокруг себя большое количество тиранических сил.

Он вполне способен вызвать бурю на материке.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2731667>